

Майя Бэнкс
Право на любовь
Серия «Маккейбы», книга 1

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6647731
Право на любовь: АСТ; М.: 2013
ISBN 978-5-17-079755-4

Аннотация

Глава клана Юэн Маккейб готов любой ценой отвоевать то, что может принадлежать ему и его людям. Но с кем вести сражение?

Не с прекрасной же Мейрин Стюарт – внебрачной дочерью короля и законной наследницей земель, прельстивших Юэна. Мейрин согласна стать женой лэрда Маккейба и объединить их владения, однако у нее есть свои условия: она разделит брачное ложе только с тем мужчиной, которого полюбит. И доблестному воину, искушенному на поле брани, предстоит покорить сердце юной супруги...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	19
Глава 4	25
Глава 5	30
Глава 6	36
Глава 7	40
Глава 8	43
Глава 9	47
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Майя Бэнкс

Право на любовь

Глава 1

Мейрин Стюарт опустилась на колени возле кровати и склонила голову в вечерней молитве. Рука привычно скользнула к груди, к маленькому деревянному кресту на кожаном шнурке; пальцы коснулись гладкой, до блеска отполированной поверхности.

Несколько минут она шептала с детства знакомые слова, а в заключение повторила неизменную фразу, с которой всегда обращалась к Всевышнему:

– Пожалуйста, Господи, не дай им меня найти.

Теперь можно было подняться с холодного каменного пола и заняться другими необходимыми делами. Мейрин жила в монастыре дольше остальных воспитанниц, однако до сих пор не приняла постриг, а значит, так и не закончила духовный путь. Монашество не входило в ее планы.

Она подошла к туалетному столику с умывальными принадлежностями и прилежно смочила полотенце: вспомнилась любимая поговорка матушки Серинити: «Чистота – сестра благочестия».

Добросовестно протерла лицо и хотела снять простое коричневое платье, чтобы продолжить обычную процедуру, однако не успела: послышался ужасный грохот. От неожиданности Мейрин выронила полотенце, обернулась и недоуменно посмотрела на закрытую дверь. Волнение и тревога требовали немедленного действия, и уже в следующее мгновение она выбежала в коридор.

Из соседних келий спешили растерянные, удивленные, испуганные насельницы. Голоса слились в единый вопль смятения. Со стороны главного входа донеслась непристойная брань, а вскоре послышался женский крик. У Мейрин защемило сердце. Матушка Серинити!

По длинному коридору сестры бросились туда, где случилось несчастье. Некоторые очень торопились; другие предпочли остаться за чужими спинами. Наконец показалась часовня, и Мейрин в ужасе застыла: глазам открылась страшная картина.

Просторный холл заполнили воины – человек двадцать, не меньше, все в полном боевом снаряжении, с грязными лицами и мокрыми от пота волосами. Крови, однако, видно не было. Эти люди не искали приюта и не просили помощи. Предводитель схватил матушку Серинити за руку, и даже издали трудно было заметить, что лицо аббатисы искажилось болью.

– Где она? – ледяным голосом произнес захватчик.

Мейрин невольно попятилась. Чужак кипел яростью и ненавистью, а в глазах, подобно готовой к нападению змее, затаилась свирепая жестокость. Не услышав ответа, он безжалостно встряхнул настоятельницу, и та поникла, как безвольная тряпичная кукла.

Мейрин перекрестилась и, склонив голову, принялась торопливо, сумбурно молиться. Монашки сбились в кучку и тоже обратились к Господу.

– Ее здесь нет, – наконец тихо, но твердо произнесла матушка Серинити. – Я ведь уже сказала, что та, которую вы упорно разыскиваете по всей Шотландии, сюда не заходила.

– Лжешь! – прикрикнул воин и, повернувшись к застывшим от страха обитательницам монастыря, окинул каждую острым требовательным взглядом.

– Мне срочно нужна Мейрин Стюарт. Немедленно говорите, где она прячется.

Мейрин похолодела. Все кончено. Но как же он узнал, где, в каком из множества монастырей ее искать? Убежище казалось таким надежным, таким спокойным! Но нет, кошмар не закончился. Все только начиналось.

Руки у Мейрин отчаянно тряслись, и, чтобы не выдать себя, ей пришлось спрятать ладони в широких складках платья. На лбу выступили капли холодного пота, а в желудке внезапно образовалась странная пустота. Чтобы побороть постыдную слабость, Мейрин несколько раз глубоко вздохнула.

Не дождавшись ответа, главный бандит жестоко улыбнулся. Не отводя глаз от испуганно притихшей стайки, поднял руку аббатисы и на виду у всех грубо согнул указательный палец. Послышался страшный хруст.

Одна из монашек вскрикнула и бросилась на помощь, однако воины тут же ее схватили. Остальные лишь в ужасе вздохнули; проявлять непокорность больше никто не осмелился.

– Это божий дом, – морщась от боли, с трудом произнесла матушка Серинити. – Тот, кто несет в святую обитель насилие, совершает страшный грех.

– Замолчи, старуха, – оборвал предводитель. – Быстро говори, кто из твоих подопечных – Мейрин Стюарт, иначе убью всех до одной.

Мейрин затаила дыхание и невольно сжала кулаки. Этот человек угрожал не напрасно: трудно было не поверить бесстыдной, не знающей границ жестокости. Сам дьявол послал его на поиски и приказал любой ценой исполнить поручение.

Злодей сжал средний палец, и Мейрин поспешно шагнула вперед.

– Святая дева, нет! – воскликнула матушка Серинити, однако воспитанница не послушалась.

– Я Мейрин Стюарт. Не трогайте нашу настоятельницу!

Дикарь немедленно разжал мертвую хватку и оттолкнул жертву. Отныне внимание сосредоточилось на той, которую он так долго, так настойчиво искал. Нескромный заинтересованный взгляд помедлил на лице, скользнул вниз по фигуре и снова поднялся. От оскорбительного любопытства щеки Мэйрин запылали, однако она смотрела на него так же прямо и твердо, стараясь выразить взглядом все, что не могла сказать словами.

Варвар щелкнул пальцами, и двое воинов крепко схватили Мейрин за руки, не позволив даже шевельнуться, а в следующий миг бросили на пол и попытались бесцеремонно задрать подол.

Мейрин вырывалась, боролась, брыкалась, однако силы закончились слишком быстро. Неужели богомерзкие язычники изнасилуют прямо здесь, в часовне? Из глаз Мейрин брызнули слезы. Негодяи задрали ей юбку почти до пояса, а потом перевернули на правый бок – так, что стала отчетливо видна метка на левом бедре. Жесткие пальцы коснулись кожи.

О, только не это!

Пытаясь спрятать боль поражения и позора, Мейрин прикрыла лицо ладонями.

– Она! – радостно воскликнул один из дикарей.

Однако его тут же бесцеремонно оттеснили: предводитель склонился, чтобы лично исследовать отметину.

Он тоже прикоснулся к крошечному изображению королевского герба Александра, а потом с видом победителя схватил жертву за подбородок и, отвратительно улыбаясь, силой заставил смотреть в глаза.

– Долго же пришлось тебя искать, Мейрин Стюарт.

– Иди к черту! – процедила Мейрин сквозь зубы.

Удивительно, но, вместо того чтобы ударить упрямыцу, злодей улыбнулся еще шире:

– Ну-ну! Что за богохульство в божьей обители?!

Он быстро выпрямился и, прежде чем пленница успела понять, что происходит, поднял ее с пола и взвалил на плечо, словно мешок с мукой. Не медля ни секунды, отряд покинул монастырь.

Едва оказавшись на улице, воины стремительно вскочили на коней. Жертву без лишних церемоний перекинули через седло перед одним из всадников, не забыв предварительно связать по рукам и ногам, а рот заткнули кляпом, чтобы не кричала. Без единого слова отряд помчался прочь; лишь стук копыт отозвался в ночной тиши гулкой барабанной дробью. Похитители оказались столь же осторожными, сколь и безжалостными.

Седло немилосердно давило на желудок, а от непрерывной тряски к горлу подкатывала дурнота. Мейрин испугалась, что из-за кляпа задохнется, и негромко застонала.

Когда же бешеная скачка наконец прекратилась, она уже едва не теряла сознание. Сильные руки подхватили ее и небрежно сбросили на землю.

Мейрин лежала, дрожа от холода и сырости, а вокруг лагерем расположились похитители. Спустя некоторое время кто-то хрипло произнес:

– Ты бы присмотрел за девчонкой, Финн. Если простудится и умрет, лэрд Кэмерон вряд ли обрадуется.

В ответ послышалось невнятное раздраженное бормотание, однако не прошло и минуты, как и веревки, и кляп исчезли. Финн, безжалостный предводитель банды, низко склонился и внимательно посмотрел на худенькую изможденную пленницу; в свете костра блеснули его звериные глаза.

– Кричать бесполезно, все равно никто не услышит. Но запомни раз и навсегда: если издашь хотя бы звук, тут же поплатишься.

Мейрин молча кивнула. Пытаясь встать, с трудом поднялась на четвереньки и на мгновение застыла. Дикарь не упустил случая пнуть ее, а в ответ на возмущенный взгляд лишь усмехнулся:

– Возле костра расстелено одеяло. Ляг и поспи. На рассвете продолжим путь.

Мейрин с радостью исполнила приказ и свернулась калачиком у огня, не обращая внимания на впившиеся в кожу камешки и ветки – тонкое одеяло служило плохой защитой. И так, ее похититель – лэрд Кэмерон. Забрёдавшие в монастырь путники нередко упоминали это имя. Жестокий человек – жадный и властолюбивый. Если верить слухам, то армия Кэмерона – одна из самых больших во всей Шотландии. Сам король Дэвид его боится.

Малколм, побочный сын Александра и сводный брат Мейрин, однажды уже пытался захватить трон и организовал против Дэвида вооруженный мятеж. Если Малколм и Дункан Кэмерон когда-нибудь объединятся, то никто не сможет противостоять огромной сплоченной силе.

Мейрин устало вздохнула и закрыла глаза. Обладание Ним-Аллэн сделает Кэмерона непобедимым.

– Милостивый Боже, помоги, – шепотом взмолилась пленница.

Нет, ни в коем случае нельзя позволить алчному вождю получить в свое распоряжение щедрый край с красивым названием Ним-Аллэн. Это ее наследство, ее драгоценное приданое – единственное, что осталось от отца.

Несмотря на изнеможение, заснуть Мейрин никак не удавалось. Оставалось одно: лежать на одеяле возле костра, истово сжав деревянный крестик, и молча молить Господа, чтобы послал силы и мудрость. Вокруг храпели воины, однако часовые бдительно несли караул. Побег казался невыносимым: Мейрин отлично понимала, какую ценность представляла для этих людей; должно быть, на нее рассчитывали, как на огромное состояние. Но с другой стороны, именно это обстоятельство и гарантировало жизнь. Да, никто не посмеет поднять на нее руку. Следовательно, если попытка скрыться закончится неудачей, ничего страшного не произойдет. А вот в случае успеха...

В бесплотных размышлениях прошел час, а может быть, и больше. Внезапно за спиной послышался неясный шум. Мейрин в тревоге приподнялась и настороженно посмотрела в темноту. Сонные солдаты вскочили, схватились за оружие, но в этот миг из-за кустов донесся детский плач.

Один из дневальных притащил за шкирку маленького щуплого мальчика и, как котенка, бросил в круг тусклого света. Ребенок испуганно сжался в комочек и беспомощно притих. Воины встретили добычу громоподобным хохотом.

– Это еще что за зверь? – недоуменно осведомился Финн.

– Попытался украсть лошадь, – коротко сообщил дневальный.

Искаженное гневом лицо предводителя превратилось в демоническую маску, особенно страшную в красных отсветах огня. И все же мальчик – а на вид ему трудно было дать больше семи-восьми лет – упрямо задрал подбородок, словно вызывая грозного противника на бой.

– Дерзкий щенок! – прорычал Финн и замахнулся на пленника.

Мейрин стремительно метнулась к ребенку и успела принять удар. Голова закружилась. Падая, она схватила мальчика и крепко прижала к груди, стараясь прикрыть собственным телом.

Парнишка отчаянно брыкался и что-то кричал по-гэльски. В попытке освободиться он нечаянно стукнул головой по пострадавшей щеке, и от острой боли у Мейрин потемнело в глазах.

– Тише, тише, – прошептала она на древнем языке. – Успокойся. Ни за что не дам тебя в обиду.

– Отойди от него! – в ярости прорычал Финн.

Но Мейрин и не думала подчиняться, а лишь крепче обняла мальчика. Тот, кажется, понял, откуда исходит настоящая угроза, и перестал сопротивляться. Финн грубо схватил Мейрин за волосы и жестоко дернул, однако ничего не добился: упрямая негодница еще крепче сжала в объятиях маленького вора.

– Для начала придется убить меня, – невозмутимо заявила она, морщась от боли.

Дикарь с проклятием ослабил хватку, отступил на шаг и изо всех сил ударил Мейрин. Она скорчилась и застонала от боли, однако продолжала закрывать собой ребенка.

– Финн, хватит! – не выдержал один из воинов. – Не забывай, что девчонка нужна господину живой.

Предводитель выругался и отошел.

– Пусть пока обнимает своего оборванца. Все равно скоро выпустит.

Мейрин подняла голову и бесстрашно заглянула в налитые кровью глаза бандита.

– Только троньте его, и я немедленно перережу себе горло.

Финн хрипло расхохотался.

– Блеф, милашка! Если хочешь торговаться, то для начала научись правдоподобно врать.

Мейрин медленно поднялась, встала в футе от огромного воина и посмотрела с таким искренним презрением, что великан не выдержал, заморгал и отвел взгляд.

– Блеф, говоришь? – тихо переспросила она. – А вот я так не считаю. На твоём месте я держала бы подальше все острые предметы. Думаешь, не знаю, что меня ждет? Кэмерон будет насиловать меня до тех пор, пока я не понесу, ведь тогда он получит право на Ним-Аллэн. Да лучше умереть!

Финн прищурился.

– Сумасшедшая!

– Не исключено. Но в этом случае советую опасаться еще больше: любой острый предмет может случайно застрять у тебя между ребер.

Дикарь махнул рукой.

– Ладно, так и быть. Оставь мальчишку себе. Дункан быстро разберется и с ним, и с тобой. Жалеть воров у нас не принято.

Мейрин пропустила угрозу мимо ушей и повернулась к мальчику. Тот съежился, словно хотел раствориться в темноте, и посмотрел на спасительницу с затаенной надеждой.

– Пойдем, – позвала она. – Если лечь поближе и прижаться друг к другу, то одеяла хватит на двоих.

Мальчик послушно подошел и устроился рядом.

– Где твой дом? – шепотом спросила Мейрин, когда он перестал возиться и затих.

– Не знаю, – печально ответил малыш. – Наверное, очень далеко. Идти дня два, не меньше.

– Как же ты здесь оказался?

– Заблудился. Отец запретил уходить из замка без охраны, но мне надоело, что все вокруг обращаются со мной как с маленьким. Я уже большой.

Мейрин улыбнулась:

– Вижу – совсем большой. Значит, ушел из замка без спросу?

Мальчик серьезно кивнул:

– Взял лошадь. Хотел встретить дядю Аларика и вместе с ним приехать домой. Он должен был вернуться из дальнего похода, вот я и решил подождать на границе.

– На границе?

– Да, на границе наших владений.

– Так кто же твой отец, малыш?

– Меня зовут Криспен, а не малыш. – В голосе мальчика прозвучало недовольство.

Мейрин поспешила исправить оплошность:

– Прекрасное имя. Продолжай свою историю, Криспен.

– А как зовут тебя?

– Мейрин.

– Мой отец лэрд Юэн Маккейб.

Мейрин попыталась вспомнить, кому принадлежит гордое шотландское имя, но так и не смогла связать его с каким-то определенным родом. В стране так много кланов! Ее дом остался на севере, в горах; вот уже десять долгих лет она жила на чужбине.

– Итак, ты поехал встречать дядю. Что же случилось дальше?

– Заблудился, – обреченно произнес мальчик. – А потом меня увидел один из воинов Макдоналда и захотел забрать с собой, чтобы заставить отца заплатить выкуп. Но этого я никак не мог допустить. Страшный позор для отца, да и заплатить за меня он все равно не смог бы. Огромная сумма разорила бы наш клан.

Мейрин ласково провела ладонью по темным спутанным волосам. Теплое дыхание Криспена согревало шею. Паренек рассуждал совсем по-взрослому. Такой уверенный, такой самостоятельный!

– Я сбежал и спрятался в повозке странствующего торговца. Ехал целый день, и только вечером он меня обнаружил. – Криспен поднял голову и снова больно задел поврежденную щеку. – Где мы сейчас? Очень далеко от дома?

– К сожалению, понятия не имею, где твой дом, – огорченно призналась Мейрин. – Знаю только, что мы на юге, в Лоулэнде, а это неблизко. Ехать дня два, не меньше.

– Лоулэнд! – негодуя воскликнул юный путешественник. – Так что же, ты южанка?

Презрение, с каким он это произнес, показалось Мейрин забавным.

– Нет, милый, я самая настоящая северянка. Из Хайлэнда, как и ты.

– В таком случае что же ты делаешь здесь, в долине? – спросил Криспен. – Эти люди тебя похитили?

Мейрин вздохнула.

– Долгая история, и началась она еще до твоего рождения.

Мальчик явно собрался задать следующий вопрос, однако спасительница нежно похлопала его по спине.

– Спи, милый. Чтобы убежать, нужны силы.

– А мы собираемся убежать? – испуганным шепотом уточнил Криспен.

– Конечно. Пленники всегда так поступают, – уверенно подтвердила Мейрин.

Бедный ребенок! До чего же страшно, наверное, оказаться на чужбине, вдали от дома, от родных.

– Ты отведешь меня в наш замок, к отцу? А я попрошу его защитить тебя от лэрда Кэмерона.

Обещание прозвучало торжественно, трогательно и в то же время забавно.

– Непременно. Обязательно помогу тебе вернуться домой.

– Честное слово?

– Честное слово.

– Найдите моего сына! – разнесся по обширному двору крик Юэна Маккейба.

Воины стояли навтыжку; на лицах застыло строгое, торжественное выражение, за которым скрывалось искреннее сочувствие. Никто не верил, что Криспен жив, но в то же время никто не находил сил разрушить надежды отца.

Честно говоря, Юэн и сам не раз задумывался о худшем, однако успокоиться не мог: сын должен вернуться домой – живым или мертвым.

Маккейб повернулся к братьям. Аларик и Кэлен стояли рядом в ожидании приказа.

– Не могу отправить на поиски всех, ведь в этом случае замок останется без защиты. Доверяю вам то, чем дорожу больше собственной жизни, – жизнь сына. Возьмите по небольшому отряду и немедленно отправляйтесь на поиски. Верните Криспена!

Аларик, средний из трех братьев Маккейб, кивнул:

– Ты же знаешь, что мы не успокоимся, пока не найдем мальчика.

– Не сомневаюсь, – подтвердил Юэн.

Братья отошли, чтобы заняться сборами. Вождь долго стоял, наблюдая, как те отдают своим людям короткие четкие приказы, а потом прикрыл глаза и, пытаясь справиться с гневом, до боли сжал кулаки. Кто посмел захватить сына? Три дня он ждал, что с него потребуют выкуп, однако так и не дождался. Три дня без усталости прочесывал и свои, и окрестные земли. Все напрасно.

Служило ли похищение предупреждением о нападении? Готовились ли враги нанести удар в минуту слабости, в то время, когда все воины задействованы в поисках?

Взгляд Юэна Маккейба скользнул по разрушенным и еще не полностью восстановленным крепостным стенам. Вот уже восемь лет подряд он без усталости пытался вернуть к жизни родной клан. Древнее имя Маккейбов веками служило символом могущества и гордости. А тогда, восемь лет назад, случилось несчастье. Возлюбленная Кэлена совершила вероломное предательство, и враги напали на замок, застав воинов врасплох. И отец, и молодая жена Юэна погибли, а новорожденный сын выжил чудом – только потому, что верные слуги успели спрятать младенца.

С поля битвы братья вернулись на пепелище. Дома их ждали опустевшие руины. Все, кому довелось уцелеть, ушли в поисках лучшей доли, а от некогда непобедимой армии осталась лишь жалкая кучка изможденных и израненных воинов.

Вот такое наследство пришлось принять старшему из трех братьев.

С той страшной поры ремонт разрушенного замка не прекращался, а возрождение клана продолжалось и по сей день. Армия снова обрела былую мощь и восстановила славу самой организованной и обученной на севере Шотландии.

И сам господин, и оба его брата трудились от зари до зари, чтобы обеспечить достойное пропитание старикам, женщинам, детям и увечным. Здоровые мужчины обходились малым. Медленно, но верно клан укреплялся и рос, жизнь постепенно возвращалась в надежное мирное русло.

Уверенность в себе и своих людях позволила задуматься о мести. Точнее, именно стремление к отмщению и служило главным источником сил на протяжении восьми трудных лет. За все это время ни дня не прошло без размышлений об окончательной победе над врагом и без конкретных планов боевых действий.

– Господин, есть новости о твоём сыне.

Юэн стремительно повернулся и увидел одного из воинов: судя по тяжелому дыханию и толстому слою пыли на одежде, всадник гнал во весь опор и только что спешился.

– Говори! – нетерпеливо приказал он.

– Три дня назад один из Макдоналдов схватил Криспена на северной границе наших земель. Хотел отдать своему вождю, чтобы тот потребовал выкуп, однако мальчик убежал, и с тех пор его никто не видел.

Юэн мрачно нахмурился.

– Немедленно возьми восемь человек и отправляйся к Макдоналду. Скажи ему, что, если похититель сегодня же не будет стоять у ворот моего замка, смертный приговор можно считать подписанным. Если не согласится, я приду сам, и тогда смерть покажется ему счастливым избавлением. Передай требование слово в слово, ничего не упусти!

– Да, господин.

Воин коротко поклонился и поспешил исполнить приказ, а Маккейб ощутил заметное облегчение, пусть и настоянное на гневе. Криспен жив... ну или был жив еще недавно. Нарушив молчаливое соглашение о перемирии, Макдоналд совершил непростительную ошибку. Кланов трудно было назвать союзническими, и все же до сих пор у Макдоналда хватало здравого смысла не навлекать на себя гнев молодого горячего вождя. Да, замок Маккейба все еще нуждался в восстановлении, а подданные жили небогато, однако могущество клана уже возросло в два, а то и в три раза.

Воины Юэна составляли грозную, надежно вооруженную и добротнo обученную армию – соперники не могли не считаться с действительностью. Однако внимание Маккейба привлекали вовсе не многочисленные драчливые соседи. Дункан Кэмерон – вот кто оставался главным врагом. Юэн понимал, что не успокоится до тех пор, пока земля Шотландии не пропитается кровью этого хищного зверя.

Глава 2

Мейрин устало смотрела на огромный мрачный замок. Отряд преодолел подъемный мост и въехал во двор, больше похожий на глубокий каменный колодец. Мысль о побеге пришлось оставить: из этой ловушки не выскользнет даже мышь.

Повсюду сновали люди. Многие упражнялись в военном искусстве, некоторые занимались ремонтом внутренней стены, другие отдыхали неподалеку от входа и пили воду прямо из ведра.

Криспен, казалось, услышал мысли спутницы и взглянул на нее испуганными зелеными глазами. Мейрин не переставала обнимать товарища по несчастью. Видит Бог, она и сама дрожала, словно осиновый лист.

Воин, который вел лошадь под уздцы, внезапно остановился, и от неожиданности всадница едва не полетела кувырком. Хорошо, что Криспен успел вцепиться в гриву лошади.

Финн спешил и без лишних церемоний снял пленницу с седла. Криспен не удержался, выскользнул из объятий и с удивленным возгласом шлепнулся на землю.

Предводитель поставил Мейрин на ноги, однако продолжал до боли сжимать ей ладонь. Она дернулась, освободилась и, несмотря на связанные руки, помогла Криспену подняться.

Движение вокруг замерло; люди тотчас бросили свои занятия и как один повернулись к незнакомцам. Несколько женщин смотрели на них издалека и о чем-то шептались. Мейрин сознавала, что выглядит не лучшим образом, однако по сравнению с предстоящими событиями это обстоятельство казалось сущей мелочью. Трудно было вообразить, что произойдет, когда лэрд Кэмерон пожелает взглянуть на пленников. Оставалось лишь уповать на помощь свыше.

И вот он появился. Вышел из башни и остановился на крыльце, внимательно оглядывая двор. Слухи о жадности, жестокости и безмерном честолюбии Кэмерона рождали в воображении Мейрин почти дьявольский образ. И вот сейчас перед ней стоял красивый, полный сил человек. Одежда грозного повелителя выглядела безупречной, словно не знала ни походов, ни боев. Впрочем, упрямые факты свидетельствовали об ином: монашкам нередко приходилось лечить раненых, пострадавших от руки этого умелого и безжалостного бойца. Мягкие кожаные штаны, темно-синий с красной каймой плащ, высокие блестящие сапоги – костюм выглядел не только щегольским, но и чересчур новым. На боку сверкал отточенный меч.

Мейрин с трудом сглотнула застрявший в горле ком.

– Ну что, привез? – зычно крикнул Дункан, продолжая неподвижно стоять на крыльце.

– Да, лэрд. – Финн подтолкнул пленницу и для наглядности встряхнул, словно мешок с костями. – Вот это и есть Мейрин Стюарт.

Кэмерон прищурился и нахмурился так, будто боялся разочароваться в очередной раз. Неужели он давно ее разыскивает? Мейрин вздрогнула, однако сумела подавить приступ острого страха.

– Где доказательства?! – потребовал повелитель.

Финн грубо, больно дернул Мейрин и прижал к груди; от сильного удара она едва не задохнулась. Рядом появился еще один воин и, не дожидаясь приказа, без стеснения задрал подол ее платья.

Кэмерон спустился по каменным ступеням и подошел ближе. Лицо его выражало крайнюю сосредоточенность. Мгновение – и глаза вспыхнули дикой радостью, а с губ сорвался торжествующий возглас.

Пальцы осторожно коснулись отметины, на губах появилась улыбка.

– Королевский герб Александра! – прошептал он. – Все это время тебя считали мертвой, а Ним-Аллэн – навеки утраченным. Счастливейший миг! Отныне ты принадлежишь мне, а вместе с тобой и богатство!

– Ни за что! – процедила Мейрин сквозь зубы.

На мгновение враг удивленно застыл, однако быстро взял себя в руки, отступил и коротко кивнул Финну:

– Прикрой.

Воин послушно опустил подол и выпустил пленницу из железных объятий. Криспен тут же оказался рядом.

– Это еще кто? – негодуя прогремел Дункан. – Ее ребенок? Откуда? Не может быть!

– Нет, господин, – поспешил успокоить Финн. – Мальчишка чужой. Поймали, когда пытался украсть лошадь, а она не позволила разделаться с ним на месте и теперь защищает. Сущие пустяки.

– Убрать!

Мейрин обняла Криспена и, не скрывая ненависти, посмотрела в угрюмое властное лицо Кэмерона.

– Только троньте, и сразу пожалеете, что вообще родились на свет!..

Дункан растерянно заморгал, однако не прошло и мига, как недоумение сменилось яростью.

– Ты... ты осмеливаешься мне угрожать?

– Что ж, давайте, убейте меня на месте, – спокойно произнесла Мейрин. – Моя смерть принесет немало пользы, разве не так?

Кэмерон с силой ударил пленницу по щеке; Мейрин упала, однако не издала ни единого стоны.

– Не трогай ее! – отчаянно завопил Криспен.

Мейрин дотянулась до руки мальчика, заставила лечь рядом и прикрыла.

– Тише! Молчи, а не то разозлишь еще больше!

– Вижу, ты образумилась! – Дункан презрительно сплюнул. – Постарайся и дальше вести себя хорошо!

Мейрин лежала молча, прижавшись к Криспену, и смотрела на безукоризненно чистые сапоги тирана. Должно быть, этот человек никогда не работал. Даже рука, которой он отвел пощечину, показалась мягкой. К могуществу этот человек шел по сломанным спинам других.

– Отведите ее в замок и отдайте женщинам. Пусть вымоют! – с отвращением распорядился Дункан.

– Иди за мной, – шепнула Мейрин Криспену. Доверить мальчика попечениям врагов она не могла.

Финн поднял пленницу на ноги и потащил вверх по ступеням. Хотя внешний вид замка внушал почтение, внутри оказалось темно, грязно и душно. Затхлый воздух давно и прочно пропитался запахом эля. Где-то недалеко бешено лаяли собаки, а в ноздри бил отвратительный запах испражнений.

– Поднимайся! – скомандовал Финн и подтолкнул Мэйрин к лестнице. – И не вздумай выкинуть какую-нибудь глупость. Возле двери будут стоять часовые. Да пошевеливайся! Господин ждать не любит!

Две женщины, которым поручили приготовить ванну, смотрели на узницу с сочувствием и любопытством, что, впрочем, не помешало им ловко вымыть ее густые длинные волосы.

– Может, мальчонку тоже искупать? – предложила одна.

– Нет! – отозвался с кровати Криспен.

– Не надо, – тихо повторила Мейрин. – Оставьте его в покое.

Женщины прополоскали ей волосы и помогли вылезти из высокой деревянной лохани. Старательно вытерли большим полотенцем и нарядили в великолепное синее платье с искусно расшитым красной нитью глубоким вырезом и таким же узором на подоле. Не составляло труда заметить, что цвета в точности совпадали с расцветкой костюма самого Кэмерона. Как бы не так! Рано праздновать победу!

Женщины предложили уложить волосы, однако Мейрин молча покачала головой: как только высохнут, можно будет заплести косы.

Помощницы пожали плечами и ушли, предоставив чужестранке дожидаться своей участи.

Мэйрин присела на кровать рядом с Криспеном, и мальчик тут же доверчиво к ней прильнул.

– Я тебя испачкаю, – шепнул он.

– Какая разница?

– Что же нам теперь делать? – Его голос дрожал от страха. Мейрин поцеловала Криспена в теплую макушку.

– Не бойся, найдем выход. Обязательно что-нибудь придумаем.

Внезапно дверь распахнулась, и Мейрин инстинктивным движением толкнула мальчика в глубину широкой кровати. На пороге с видом победителя стоял Финн.

– Господин желает тебя видеть.

Мейрин обернулась и, серьезно посмотрев на Криспена, сказала:

– Оставайся здесь. Ни за что не выходи из комнаты. Обещай!

Товарищ по несчастью молча кивнул; в его зеленых глазах застыл испуг. Мейрин встала и направилась к выходу. Финн попытался схватить ее за руку, однако она отстранилась и не позволила прикоснуться.

– Я давно умею ходить без посторонней помощи.

– Спесивая сука! – огрызнулся похититель.

С каждой ступенькой ужас становился все острее. Внизу, в главном зале, возле огромного камина ждал священник в парадном облачении. Да, Кэмерон все рассчитал и приготовился действовать наверняка: венчание, супружеская постель... ее судьба и судьба Ним-Аллэн предрешена.

Финн подтолкнул Мейрин, не позволяя ей остановиться, и она молча обратилась к Господу, умоляя послать мужество и терпение.

– А вот и моя невеста, – провозгласил Дункан, прерывая беседу со святым отцом. – Губы его улыбались, однако глаза оставались ледяными и смотрели враждебно, словно предупреждали о суровых последствиях отказа.

«Боже, помоги!» – взмолилась Мейрин.

Священник откашлялся и начал церемонию традиционным вопросом:

– Готова ли ты, дочь моя?

В зале повисла напряженная тишина. Без единого слова Мейрин медленно покачала головой.

Священник осуждающе взглянул на Кэмерона.

– В чем дело, лэрд? Ты сказал, что брак заключается по обоюдному согласию.

Ответа не последовало, однако молчание оказалось столь красноречивым, что почтенный служитель истово перекрестился и предпочел отойти в сторону.

Дункан обернулся, и Мейрин похолодела от ужаса: в мгновение ока красавец превратился в чудовище. Грубо схватив ее за руку, он сжал ладонь с такой силой, что кости едва не сломались.

– Спрашиваю еще раз, – произнес он обманчиво мягким голосом. – Готова ли ты вступить в брак?

Мейрин знала, что отказ повлечет за собой страшную месть. Если этот необузданный дикарь поймет, что путь к Ним-Аллэн закрыт, то скорее всего убьет ее. Однако не для того она столько лет провела в тиши монастыря, чтобы сдать при первой же угрозе. Должен, должен существовать какой-то выход. Надо только хорошенько поискать.

Мейрин выпрямилась, расправила плечи, высоко подняла голову и ясным, чистым голосом – так, чтобы ни у кого не возникло ни малейшего сомнения, – ответила:

– Нет!

Яростное рычание Дункана оглушило, а в следующий миг жестокий удар по ребрам заставил Мейрин отлететь на несколько футов. Отчаянно задыхаясь, она сжалась от боли и, подняв затуманенный взор, увидела грозно нависшего над ней господина. Нечеловеческий гнев материализовался и превратился в черную тучу. В этот момент сомнений не осталось: выбор сделан правильно. Пусть он убьет ее в приступе безумного бешенства. Разве можно жить с таким мужем? Едва родится законный наследник ее земель, которые так необходимы этому лютому зверю, от нее все равно без сожаления избавятся.

– Покорись! – сказал Дункан, угрожающе поднимая кулак.

– Нет... – Голос Мейрин звучал совсем не так уверенно и ясно, как прежде. Теперь ответ напоминал тяжелый вздох, а губы безвольно дрожали. Однако она сказала то, что хотела сказать, и сделала это так, что услышали все собравшиеся.

В глубине зала поднялся шум. Лицо Дункана угрожающе потемнело, и он начал избивать Мейрин сапогами. Удар следовал за ударом, а крики боли тонули в бесконечных проклятиях. Наконец извергу надоело пинать жертву; он дернул ее за плечо и, приподняв, принялся бить огромным кулаком.

– Лэрд, ты же ее прикончишь!

Мейрин уже ничего не понимала и не могла разобрать, кто из приближенных осмелился встать на ее защиту. Она беспомощно болталась в руках обезумевшего от ярости повелителя, едва не задыхаясь от невыносимой боли.

Выместив злобу, Дункан с презрением отбросил пленницу в сторону.

– Заприте ее в комнате. Не давайте ей ни еды, ни воды – ни ей самой, ни щенку. Посмотрим, что девчонка сделает, когда он начнет скулить от голода и жажды.

Финн оказался рядом, вновь схватил Мейрин и, не обращая внимания на раны, куда-то потащил. Каждая ступенька каменной лестницы отзывалась острой болью в измученном теле. Тюремщик распахнул дверь и швырнул несчастную на каменный пол. Сознание отказывалось служить.

– Мейрин!

Криспен опустился на колени и изо всех сил обхватил ее ручонками. Стало еще больнее.

– Не трогай... – из последних сил попросила Мейрин. Еще одно прикосновение, и мир окончательно померкнет.

– Тебе надо лечь в кровать. Пожалуйста! Я помогу...

Мальчик тихо плакал, и только страх оставить Криспена в руках врагов помешал Мейрин закрыть глаза и попросить Бога о вечном покое.

Она собрала последние силы, поднялась и чудом добралась до постели. Каждое движение стоило невероятных мучений. Криспен поддерживал как мог, и вдвоем им удалось преодолеть расстояние от порога до кровати.

Мейрин вытянулась на соломенном матрасе; по щекам бесконечным потоком струились горячие слезы. Дыхание не подчинялось. Мальчик устроился рядом и сжался в комочек, а она даже не находила сил его обнять.

Но вот крошечная грязная ладошка согрела ее плечо, и Криспен доверчиво прижался к ней всем своим худеньким тельцем.

– Прошу, не умирай, – с мольбой прошептал он. – Одному так страшно!

– Леди! Миледи, вы меня слышите? Проснитесь! Скорее проснитесь!

Тихий, но настойчивый голос выдернул Мейрин из темноты. Она с трудом повернулась, чтобы посмотреть, кто зовет, и боль пронзила ее стрелой.

– Простите. – Рядом стояла совершенно незнакомая женщина. – Знаю, что вам сейчас очень плохо, но нельзя терять ни секунды. Надо спешить.

– Спешить?

Голос не подчинился, а сознание тонуло в густом тумане. Криспен пошевелился, открыл глаза и, увидев возле кровати тень, испуганно вздрогнул.

– Да поторопитесь, – нетерпеливо и настойчиво подтвердила таинственная спасительница.

– Кто вы? – с недоумением уточнила Мейрин.

– Разговаривать некогда, миледи. Господин выпил лишку и уснул. Решил, что вы не в состоянии убежать. И все же постарайтесь встать. Он готов на все: сказал, что если не покоритесь, то убьет ребенка.

При слове «убежать» туман в голове мгновенно рассеялся. Мейрин попыталась сесть и едва не вскрикнула от боли.

– Осторожно. Давайте помогу. Ну-ка, паренек, поддержи.

Криспен уже пришел в себя, сполз с кровати и подставил плечо.

– Почему вы это делаете? – спросила Мейрин, когда ей наконец удалось спустить ноги.

– Он вел себя позорно, – пробормотала в ответ незнакомка. – Так жестоко бить! Сумасшедший. Одержим стремлением вас заполучить. Покоритесь вы или нет – все равно страшно. А мальчонке здесь и вообще не жить.

Мейрин попыталась пожать теплую руку.

– Спасибо.

– Не благодарите, лучше поторопитесь. В соседней комнате, в стене, есть тайный ход, он приведет на свободу. Пойдете вдвоем, я рисковать не могу. У выхода ждет Фергюс; лошадь наготове, он посадит и вас, и ребенка. Будет больно, но ничего не поделаешь, придется потерпеть. Другого спасения нет.

Мейрин молча кивнула. Спасти в муках или умереть в комфорте... сделать выбор особого труда не составляло.

Служанка осторожно открыла дверь, на всякий случай приложила палец к губам и показала влево, предупреждая об опасности.

Криспен взял Мейрин за руку, и она сжала его холодную, потную от страха ладошку. Осторожно все трое пробрались мимо спящего охранника. Казалось, одно неосторожное движение – и он проснется, а следом поднимется по тревоге весь замок.

К счастью, до соседней комнаты добрались благополучно. Судя по всему, здесь давным-давно никто не жил. Пыль витала в воздухе, щекотала ноздри, и чтобы не чихнуть, пришлось крепко сжать переносицу.

– Сюда! – прошептала в темноте невидимая спасительница.

Мейрин пошла на голос и вскоре ощутила холод каменного колодца.

– Ну, с Богом! – Служанка помогла беглецам проникнуть в узкий коридор.

Мейрин на мгновение остановилась, благодарно сжала руку доброй женщины и повела Криспена в неизвестность.

Каждый шаг отзывался горячей волной боли, но приходилось терпеть. Свобода – единственное, что сейчас имело значение.